

человѣка, исполняющаго долгъ службы, а мальчикъ Булатовъ томился „подъ ружьемъ“, урядникъ всталъ и „самовольно“ освободилъ его отъ мученія.

Все это продолжалось *цѣлую недѣлю* (!), очевидно, на глазахъ у многихъ. И все это установлено на судѣ (казанская судебная палата) съ такой достовѣрностью, что приставъ Ивановскій приговоренъ въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ, а урядникъ Жуковъ—на 6“.

„Футлярное“ учрежденіе.

Не разъ приходится читать, что та или иная книга одобрена „ученымъ комитетомъ“. Въ свое время это архивное учрежденіе получило въ Думѣ такую, основанную на документальныхъ данныхъ, характеристику, которая вызвала въ залѣ взрывы хохота.

При обсужденіи въ бюджетной комиссіи смѣты нашего просвѣтительнаго вѣдомства, объясненія давалъ, между прочимъ, и предсѣдатель ученаго комитета академикъ Сонинъ.

Изъ этихъ объясненій видно, что въ ученомъ комитетѣ бесѣдуютъ съ издателями о качествахъ бумаги, о цѣнѣ на изданія и опредѣляютъ умственный цензъ и требованія деревенскихъ читателей, т.-е. занимаются совсѣмъ не тѣмъ, что слѣдуетъ дѣлать.

Когда Шингаревъ спросилъ, кто рекомендуетъ брошюры національнаго клуба, отвѣта на этотъ вопросъ не послѣдовало, и то, что предполагалось, сразу стало ясно.

Сибирскій депутатъ Скалозубовъ, критикуя полный ошибокъ и промаховъ и, тѣмъ не менѣе, одобренный ученымъ комитетомъ учебникъ географіи, изумилъ академика Сонины указаніемъ на то, что въ Россіи есть городъ Ново-Николаевскъ. И опять былъ смѣхъ.

И вотъ, узнавая такія новости въ области отечествовѣдѣнія, предсѣдатель ученаго комитета нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы заявить, что толковыхъ составителей книгъ для народа у насъ нѣтъ, ибо „русская земля оскудѣла людьми“.

Когда въ ученый комитетъ поступаетъ мало-мальски живая книга, не отвѣчающая установившемуся тамъ казенному шаблону, ее бракуютъ. И если подъ оскудѣніемъ „русской земли“ разумѣть уменьшеніе числа такихъ авторовъ, которые при всемъ своемъ усердіи уже не удовлетворяютъ этому „штампу“, то это можно только привѣтствовать. Ибо это значитъ, что есть предѣлъ, перешагнуть который даже „футлярное“ творчество не въ состояніи... („Ран. Утро“).

Католики о Владимірѣ Соловьевѣ.

(Съ эсперанто).

Изъ „Bulletin paroissial“, французскаго прихода въ Москвѣ, перепечатано въ „Bulletin de la Semaine“ отъ 14 декабря 1910 слѣдующее: „Очень

немногіе знаютъ, что умершій Владиміръ Соловьевъ былъ католикомъ. Теперь, когда со дня его смерти прошло 10 лѣтъ, и такъ какъ русскія газеты уже говорили объ этомъ, мнѣ кажется, что насталъ моментъ сообщить католическому міру, что тотъ, который такъ много старался объ объединеніи своихъ соотечественниковъ съ Римомъ, проповѣдовалъ не только словомъ, но и примѣромъ и самъ вполне присоединился къ римской церкви 18 февраля 1896 г., во второе воскресенье, послѣ большого поста ¹⁾, а также и нѣсколько присутствующихъ. Соловьевъ оставилъ намъ письменное исповѣданіе своей вѣры, въ которомъ онъ признаетъ, что св. Петръ, который живетъ въ своихъ послѣдователяхъ, есть единственный судья въ вопросахъ вѣры и нравственности, потому что не даромъ Христосъ сказалъ ему: „Ты—Петръ и на этомъ камнѣ я осную свою церковь“.

Соловьевъ былъ великій ученый и несравнимый философъ. Но тѣмъ не менѣе онъ былъ человѣкомъ съ простыми манерами обхожденія, съ евангельской добротой и любовью. Никогда онъ никому не отказывалъ въ своей помощи, и когда не было денегъ, онъ давалъ бѣдняку часы, пальто, шарфъ. Онъ постоянно былъ другомъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“.

Онъ жилъ какъ аскетъ; никогда онъ не ѣлъ мяса, никогда онъ не имѣлъ желанія жениться; онъ часто постился, лишая себя сна, проводя всю ночь въ молитвѣ, каждый разъ, когда готовился къ причащенію св. Таинъ; и однако эта строгость поведенія нисколько не препятствовала ему быть самымъ любезнымъ человѣкомъ въ свѣтѣ, свѣтлый и душевный смѣхъ котораго долго останется въ памяти тѣхъ, кто его слышалъ.

Въ 1905 г. ²⁾ задолго до указа, который былъ изданъ только въ 1905 г. о свободѣ религіозныхъ обрядовъ, предпріятіе объединенія, о которомъ раньше проповѣдывалъ Соловьевъ, распространилось по всей Россіи, и нѣсколько изъ священниковъ, склонныхъ къ объединенію, собрались въ Твери и обсуждали средства для пропаганды своей идеи. Соловьевъ присутствовалъ на этомъ собраніи, и ему предложили быть епископомъ. Онъ отвѣтилъ: „Если Богъ захочетъ и если римскій первосвященникъ согласится, я не откажусь“.—Спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ выбранъ епископомъ на собраніи въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда ждали и его, но изъ осторожности онъ туда не прибылъ. Кажется, что святой престолъ принялъ это избраніе, но не нашелъ данный моментъ годнымъ, чтобы дать даръ епископа церкви, едва нарождающейся, очень немногочисленной и еще не разрѣшенной правительствомъ къ существованію.

Теперь времена измѣнились. Соловьевъ не живетъ болѣе, но его

¹⁾ Въ оригиналѣ не ясно: очевидно, это было во второе воскресенье Великаго поста, послѣ усиленнаго его говѣнія (поста).

²⁾ Вѣроятно 1895 г.? Въ 1900 г. Соловьевъ умеръ.

идея продолжаетъ жить. Католики получили права: они имѣютъ приходъ въ Петербургѣ и скоро у нихъ будетъ другой въ Москвѣ, такъ какъ они получили отъ правительства разрѣшеніе на сборъ пожертвованій для постройки церквей. Новый католическій архіепископъ монсиньоръ Vincent Kluczinsky принялъ ихъ подъ свое высокое покровительство».

Это было напечатано въ газетѣ „Espero Katolika“, янв. 1911 г., № 71.

Къ этому можно добавить изъ статьи профессора католическаго института въ Парижѣ Ричардсонъ подъ названіемъ „Движеніе къ воссоединенію на востокѣ“, напечатанной въ февральскомъ № 82 того же журнала т. г. слѣдующее: „Мы имѣемъ еще одинъ удивительный примѣръ стремленія къ воссоединенію изъ жизни такого извѣстнаго русскаго профессора, каковъ Владиміръ Соловьевъ, родившагося въ 1853 году и умершаго въ 1900 году. Хотя онъ былъ принятъ въ „св. католическую церковь“ и не всенародно, однако послѣ его смерти жизнеописатели его открыто освѣдомили міръ, что Владиміръ Соловьевъ за нѣсколько лѣтъ до смерти своей сдѣлался членомъ „святой римско-католической церкви“. Присоединеніе его было извѣстно знаменитому епископу господину Штрессмайеръ. Даже враги его не сомнѣвались въ этомъ, на примѣръ, отступившій священникъ Гёте ¹⁾ говорилъ о немъ: „Господинъ Соловьевъ болѣе папистъ, нежели Беллармино или даже папа самъ.“

Совсѣмъ не цѣль этой маленькой статьи описывать его жизнь и изслѣдовать многочисленныя сочиненія—философскія, богословскія и нравственныя этого знаменитаго профессора. Тѣ изъ нашихъ читателей, которые пожелали бы имѣть хорошія мысли объ этой интересной жизни, должны бы купить интересную книгу „Un Newman russe, Vladimir Solovjev“, par Michel d' Herdigny, Paris, Gabriel Beauchesne & C-ie, 117 rue de Rennes, 1911.

Наша задача установить только, что догма, которая влечетъ къ католической церкви большинство присоединяемыхъ, это догма превосходства и непогрѣшимости „святаго престола“.

Католическая богословія во всемъ ея цѣломъ нравилась мирному духу Владиміра Соловьева, но большинство этой богословіи тождественно съ таковою же его національной церкви, и его логичный умъ чувствовалъ, во-первыхъ, что церковь Христа должна быть едина, ясно видима—едина; и во-вторыхъ, что это единство было бы невозможно и даже невысказимо безъ центра, божественно установленнаго, чтобъ всегда доказать, даже до конца міра, это единство. Вотъ аргументъ его главнаго сочиненія „La Russie et l'Eglise universelle“ (Россія и церковь вселенская). Конечный выводъ таковъ: царственное управленіе римскаго первосвященника не было узурпаторство (присвоеніе власти), но, напротивъ, было совершенно

¹⁾ Гёте—католическій священникъ, присоединившійся къ восточной церкви.

законное и естественное развитіе права, даннаго Христомъ св. Петру словами: „На этомъ камнѣ созижду церковь мою. Паси овцы моя“ и т. д.“

Вотъ что говорятъ католики о нашемъ русскомъ крупномъ писателѣ и философѣ Владимірѣ Соловьевѣ и о соединеніи церквей восточной и западной. Свѣдѣнія очень интересныя и характерныя для выясненія стремленій современнаго католичества.

Н. Зенинъ.

ФАКТЫ и СЛУХИ.

Интересныя цифры.

„Вѣдомствомъ православнаго исповѣданія“ разработаны данныя о числѣ перешедшихъ въ „православіе“ и отпавшихъ отъ него за 1909 годъ. За это время „православная“ паства увеличилась на 11373 новыхъ членовъ, при чемъ наибольшій процентъ присоединившихся къ господствующей церкви дали старообрядцы—всего 5243 человекъ (изъ нихъ безпоповцевъ—2529, поповцевъ—2395 и бѣглопоповцевъ—319); изъ католичества перешло 1526 чел.; изъ іудейства—1128; затѣмъ идутъ бывшіе лютеране—1023, ламайты—1018, язычники—565, штудно-баптисты—482 и т. д. Отпало отъ „православія“ 9768 чел.; въ томъ числѣ 4991 чел. перешли въ католичество, 1946—въ старообрядчество, 1101—въ магометанство, 1055—въ штудно—баптизмъ, 320—въ лютеранство и 207—въ ламаизмъ.

Удивительныя цифры. Если посмотрѣть на миссіонерскую и „правую“ печать, то тамъ вопль, что „свобода совѣсти“ разваливаетъ господствующую церковь, отрываетъ у нея чадъ, а по даннымъ этой статистики, наоборотъ, виденъ ростъ, а не умаленіе господствующей церкви. Насколько можно вѣрить статистикѣ, особенно синодальной, это, конечно, извѣстно всѣмъ, но теперь по крайней мѣрѣ приспѣшники синода лишены повода кричать о вредѣ свободы совѣсти для церкви.

Аппетитъ владыки.

„Кам.-Волж. Рѣчи“ пишутъ изъ Сарануля, что съ еписк. Меѳодіемъ неожиданно случился ударъ. Два дня владыка былъ почти безъ сознанія, теперь самочувствіе его постепенно улучшается. По опредѣленію врачей, заболѣваніе произошло на почвѣ переутомленія, ближайшимъ же поводомъ послужилъ излишекъ принятія пищи: владыка скушалъ за нѣсколько часовъ до удара „немножко рыбки и 22 (!?) круто испеченныхъ яйца“.